

ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТЮРКСКОГО МИРА И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Курмангалиева Г.К.

доктор философских наук, профессор,

Нусипова Г.,

докторант,

Институт философии, политологии и

Религиоведения КН МОН РК,

Алматы.

В настоящее время для казахской философии и в целом для самосознания казахстанского общества вопрос о тюркском источнике духовной жизни казахского народа, тюркском философском наследии имеет принципиальное значение. Прежде всего, это обусловлено поисками национальной идентичности в условиях все более углубляющейся глобализации, объективно обостренным интересом к собственной истории и культуре, которые в настоящее время открывают свою недостаточную изученность и полноту знания. Последнее активизирует общественный интерес не только казахского народа, но и всего казахстанского социума к проблемам истории и культуры Великой степи, а также философскую рефлексию над истоком и духовно-культурными корнями казахской философии, представленными смысло-жизненным и ценностно-познавательным багажом истории и культуры тюрков.

Данная актуализация фундаментальным образом закреплена целью и задачами, определенными Президентом нашей страны Н.А. Назарбаевым в статье «Семь граней Великой степи» [1], которая явилась продолжением и конкретизацией третьего приоритетного направления модернизации Казахстана – модернизации общественного сознания. Сущность этой актуализации заключена в модернизации исторического сознания, в новом осмыслении и понимании истории Степи, в задаче научного проникновения в глубины культурного и генетического кода нации. Масштабная программа по изучению исторического прошлого Казахстана, его культурно-цивилизационных достижений, изложенная стратегическим видением Президента нашей страны, показала не только научному сообществу, но и всем слоям казахстанского общества, а также мировому сообществу, насколько значима, интересна и еще не изведена древняя культура и история Великой степи.

Выверенно и правильно сделанные акценты, остро поставленные новыми веяниями времени вопросы, нерешенные проблемы и задачи, которые поднимает статья в отношении исторического сознания, не могут быть продуктивно решены и выполнены без патриотического настроя и интеллектуального энтузиазма, основанных на осознании глубокой значимости своей истории и духовной культуры для творческого развития в новых реалиях казахстанской действительности. Глобальная стратегия развития Казахстана сделала очевидным факт, что без всестороннего осмысления роли и значения тюркского источника в мировоззрении и духовной культуре казахского народа изучение мировоззренческой трансформации и модернизации казахстанского общества в новых исторических условиях, едва ли, будет плодотворным. Традиция, понимаемая как возвращению к своему глубинному истоку, делает тюркский контекст и контент фундаментом, на основе которого адекватно раскрываются корни и истоки философии казахского народа, его духовной жизни, которая не прекращается на протяжении исторических столетий.

Эта обращенность ставит перед исследовательским корпусом ученых новые мировоззренческие и методологические проблемы, требующие, прежде всего, раскрытия содержания и сущности духовной традиции тюрков, ее трансформации, которые важно решить для того, чтобы эффективно, целенаправленно, объективно и во всей полноте изучить тюркский исток духовной жизни казахского народа. Философии принадлежит в этом процессе особая роль и особое предназначение [2]. Поэтому характер, содержание и ценности, которые несет в себе философия, принимают идеологическое значение и особенно значимы для общественного развития. От того, какую философию будет культивировать общество, будет зависеть духовно-нравственная атмосфера в обществе и его устойчивость к восприятию интеллектуально-духовных влияний извне. В особенности это касается тех из них, что направлены на размывание устойчивости и стабильности в обществе.

В период коренной трансформации общественной системы, когда сталкиваются культурные влияния, унаследованные и сохранившиеся от традиционного уклада жизни и советского периода с входящими в современную жизнь ценностями демократии и культуры рыночных отношений,

возникает сложная задача выбора собственного пути развития. И она является первоочередной. Осознание и понимание того, каким должен быть собственный путь вновь актуализирует те вопросы, что нередко возникают в периоды принципиальных изменений в обществе: Как относится к духовному наследию прошлого? Принять его или отбросить? Как учесть уроки прошлого?

Как известно, вся предшествующая независимому развитию Казахстана история характеризуется замалчиванием и неразработанностью тюркской тематики в философской науке, ярким подтверждением чего является отсутствие в этот период понятий «тюркская философия», равно как и ее органической составной части «казахская философия». В настоящее время они получили свой научный и мировоззренческий статус, их проблематика все более и более уверенно входит в философский дискурс современности. Полноценные тюркские исследования в области философии лишь только начинаются, они лишь только приоткрывают завесу своей неизведанности. В этом им помогли начинания, предпринятые в рамках реализации задач Государственной программы «Культурное наследие».

Благодаря ей был осуществлен поиск новых источников по истории и культуре казахского народа в зарубежных странах – в Китае, Иране, Монголии, России. Осуществлены переводы ранее неизвестных источников и сделаны новые переводы прежних трудов под углом зрения научной объективности, расширился диапазон и ареал изучения культурных феноменов прошлого. Ученые нашей страны получили новые подтверждения и свидетельства, обогащающие современное знание о тюркской эпохе и истории, культуре казахского народа в этом контексте. У них появились новые возможности в приращении знаний о духовном богатстве тюркских народов.

Как известно, великие ученые тюркского мира были известны мировой науке давно, но в советское время их научное и философское творчество было ограничено представлено, как в сугубо профессиональных изданиях, так и в изданиях, адресованных широкой общественности, в силу господствующего европоцентризма в философии и установки на построение нового мира, ради которого забвению предавалась историческая и культурная память народа. В настоящее общество осознало, что без прошлого у него нет будущего, а его политическое руководство строит новую стратегию жизни казахского народа на лучших образцах его исторической памяти. Она, возрождающаяся из небытия, показывает нам, что существуют глубокие корни общности тюркоязычных народов и важные подтверждения ее богатой культурной традиции.

Длительное время идеология тоталитаризма культивировала тезис об отсутствии у тюркских народов, как уже отмечалось, не только философии, но и науки – той формы когнитивной культуры, которая в современной жизни признается в качестве высшей формы познания и познавательной деятельности. Однако, это далеко не так. Тюркская история опровергает данный тезис. Так, например, выдающийся математик Мухаммад ибн Муса аль-Хорезми являлся одним из руководителей «Дома мудрости», где осуществлялась культуросозидающая деятельность по переводу произведений античных философов и ученых на арабский язык. Математические труды аль-Хорезми оказали влияние на развитие математики, они переводились на латинский язык и определили ее развитие на длительный исторический период. Ему принадлежит заслуга в становлении алгебры, он ввел понятие нуля в математику и стоял у истоков значительного культурного движения, впоследствии породившего таких замечательных ученых, как Сабит ибн Курра, Батани Закария ар-Рази, Абу Али ибн Сина, аль-Бируни и др. Они внесли большой вклад в развитие естествознания, математики, астрономии, медицины. Вместе с аль-Хорезми в научных исследованиях принимал участие его ближайший соратник ал-Ахмад ибн Касир аль-Фергани – крупнейший астроном, автор ряда работ.

Абу Наср аль-Фараби, осуществив синтез тюркского и исламского мировоззрений, достижений античной философии, стал одним из крупнейших представителей интеллектуального движения средневекового Востока. Благодаря философии аль-Фараби был не только осуществлен плодотворный диалог исламской, античной и тюркской культур, но и оставлено энциклопедическое наследие, оказавшее влияние на развитие общемировой культуры, науки, философии. Идеи аль-Фараби, выражавшие устремленность эпохи к свободомыслию [3, с.196-208], согласно точке зрения казахстанских ученых, были обусловлены влиянием тюркского менталитета и миропонимания, его мировоззренческих универсалий [4, с.102-105].

Свидетельство влияния идей аль-Фараби на мировоззрение Абу Али Ибн Сины, отраженное в его автобиографии [5, с.48], позволяет современному познанию руководствоваться им как методологическим принципом при обосновании преемственной связи представителей тюркского мира. Глубокие рассуждения Ибн Сины находят свое отражение в философии Бахманийара ал-

Азербайджани, в частности в том, что философы, как и пророки, могут быть учителями человечества.

Линию преемственности духовно-культурных корней и научных идей мыслителей тюркского мира можно проследить и в творчестве Абу Райхана аль-Бируни. Так, например, продуктивные математические, естественнонаучные и астрономические догадки аль-Фараби повлияли на предположительную гипотезу аль-Бируни о множественности миров. Современные исследователи творчества аль-Бируни подчеркивают, что его с полным основанием можно считать одним из создателей экспериментального метода в средневековой науке [6, с.22].

Духовное родство и взаимосвязь гуманистических идей вышеупомянутых мыслителей, открываемая современностью, показывают, как эти идеи тонкими и незримыми нитями соединяются в единое духовное пространство мысли и делают каждого сопричастным участником интеллектуального творчества, в котором присутствует тюркская культура, ибо все они – носители духовного содержания собственной истории и культуры. Несмотря на имеющиеся различия в их взглядах, фундаментальные положения их энциклопедического наследия показывают, все они единомышленники в стремлении человечества к совершенству, к постижению истины, к достижению духовного единства и счастья. Их воззрения являются примером того, как тюркские народы и их представители высоко ценили идеалы разума, просвещения, гуманизма, составившие содержание общечеловеческих ценностей, одинаково чтимых и на Западе, и на Востоке.

Свой вклад в развитие общечеловеческих идеалов добра, справедливости, разума вносит и творчество Юсуфа Баласагуни. Оно продолжает развивать тему, занимавшую значительную часть размышлений средневековой исламской философии, – тему счастья. Она пронизывает собою многие философские произведения мыслителей средневекового Востока, в том числе и восточных перипатетиков – аль-Фараби, Ибн Сины, Ибн Рушда. Содержание «Кутадгу билик» («Благодатное знание») Ю. Баласагуни показывает, что оно написано в традициях философско-нравственных поисков восточных перипатетиков – поисков ответов на вопросы, что такое счастье, может ли быть человек счастливым, в чем заключается совершенство человека, какими должны быть совершенный человек и справедливое общество и др.?

В данной работе своеобразно отразились характерные черты духовной жизни общества средневекового тюркского мира и выявлены ценностные ориентиры разных социальных слоев исторической эпохи. Из произведений видно, что в определенной мере автор текста был знаком с мировоззренческой системой аль-Фараби, Ибн Сины, Бируни и других современников [7].

Для Баласагуни так же, как для аль-Фараби, философия активно включается в процесс воспитания граждан государства, давая, посредством обучения, универсальное знание. Результатом ее социокультурной деятельности становится образованность как обладание знанием и умение им оперировать. Универсальные принципы устройства мира отражаются в философии, поскольку являются ее онтологическим основанием. Поэтому совершенство человека и достижение им высшей цели – счастья, являющегося самодостаточной ценностью, возможны при условии выполнения человеком необходимого и главного компонента жизнедеятельности – обучения и просвещения. Этим самым Ю. Баласагуни продолжает развивать просветительские идеи аль-Фараби в своей практической философии.

Духовная жизнь тюрков XI века была очень хорошо представлена в произведении «Диван лугат-ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий») Махмуда Кашгари. Этот труд бесценен не только при изучении терминов тюркского мира, но и он прекрасно раскрывает особенности быта и нравов тюркоязычных народов, а также естественнонаучных представлений того периода истории [8].

Убежденность мыслителей в силу разума и возможности человека были поддержаны другими тюркскими мыслителями, жившими и творившими позднее. Так, например, знаменитый ученый и один из самых образованных людей XV века Улугбек [9] создал известную далеко за ее пределами самаркандскую математическую и астрономическую школу, где был создан крупнейший в мире астрономический инструмент, позволивший достичь самой высокой точности наблюдений дотелескопического периода развития астрономии. Построенная им обсерватория в Самарканде, а также созданный «Зидж» и художественные здания для медресе в главнейших городах с тенденцией привлечь к образованию женщин, как о том свидетельствует надпись на медресе в Бухаре, являются ярким свидетельством его энергичной деятельности в науке и образовании. Они ретроспективно показывают, насколько выделялись в историческом прошлом центрально-азиатских народов тенденции образования, науки и насколько большое значение имела законотворческая деятельность.

Отмеченные выдающиеся достижения представителей тюркского мира проблематизируют тюркскую составляющую мусульманского, шире – Восточного Ренессанса и ставят перед современным познанием задачу рассмотрения тюркского участия этом процессе. Концепция Н.И. Конрада, раскрывающая Ренессанс в качестве всемирно-исторического феномена, показывает его на примерах культурно-цивилизационного подъема, начиная от Китая и заканчивая Западной Европой. Каково место в нем тюркской культурно-цивилизационной составляющей еще предстоит решить.

Помимо наследников научно-образовательной традиции в культуре тюркских народов не следует забывать и о носителях религиозной традиции тюркского мира. В этом контексте важно обратить исследовательское внимание не только на тенгрианство как исконную религию тюрков, но и на роль и значение ислама в духовной жизни тюркских народов, поскольку изучение этой проблематики нуждается в историческом продолжении и особенно актуализируется в условиях современного глобализирующегося мира.

Главный труд «Диван-и-Хикмет» («Книга мудрости») представителя тюркского суфизма Ходжи Ахмеда Ясави посвящен религиозно-этическим ценностям. Кроме того, в работе содержится много информации о духовной и социальной жизни того исторического периода тюркских племен. Мавзолей Ясави в Туркестане символизирует духовную силу и влияние его личного примера и творчества на тюркскую духовность и исламскую культуру. Он синтезировал исламский мистицизм с тюркскими народными верованиями. «Хикметы» Ясави стали образцом духовно-нравственного восхождения человека к Богу, так как он считал, что каждый человек в своем развитии может достичь внутреннего совершенства, а стержнем восхождения к совершенству является любовь к Богу. Любовь к Богу и через нее любовь к человеку – таково направление духовно-нравственного движения. В основании религиозной концепции Ясави были заложены общечеловеческие принципы добра, справедливости, человечности, именно поэтому его суфийские идеи нашли понимание и были поддержаны в тюркской среде.

Мировоззренческий пересмотр философских взглядов тюркских мыслителей прошлого под углом зрения, объективного рассмотрения, свободного от атеистических установок, выявил сложную проблему интерпретации мировоззренческого основания их взглядов, в которых произошло соединение ислама и тенгрианства. Данный пересмотр обострил проблему спецификации тюркской и исламской философий, определения их сущности и отличия друг от друга. Он актуализировал проблему духовно-культурных влияний и взаимодействия, задавшись следующими вопросами: Как изменяется тюркская философия под влиянием ислама и что в ней сохраняется? Можем ли мы говорить о том, что, начиная с периода принятия ислама, тюркская философия сходит с арены истории, и развивается лишь только исламская философия? Где граница, определяющая ту или иную форму философствования, при встрече разных культур?

Взгляды выдающихся мыслителей тюркского мира в настоящее время вводятся в дискурс современной казахской философии. Решение многих вопросов тюркской философии выводит казахстанские исследования на новый уровень межкультурной коммуникации и международного научного сотрудничества ученых, прежде всего, тюркоязычных государств. Перспективными направлениями исследования тюркской философии в рамках международной кооперации и сотрудничества являются многие вопросы и проблемы. Это – поиски адекватных методологических средств, способных осуществить гуманитарный проект «тюркская философия» в единстве его мировоззренческого, ценностного, познавательного, художественно-эстетического аспектов. Это – раскрытие его места в истории мировой философии и в современном диалогическом пространстве культур. Это – целостное раскрытие сущности и значения казахской философии как неотъемлемой части тюркской философии в ее сравнительно-сопоставительном анализе с развитием философии в странах Центральной Азии, Турции, Азербайджана.

Таким образом, расширение горизонтов изучения сущности и значения тюркской философии в прошлом и настоящем, создает определенные условия и возможности философского обоснования тюркской цивилизации в ее конкретно-целостном понимании, переосмысления ее места в мировом цивилизационном процессе и вклада в мировую культуру. Новое целеполагание в тюркских исследованиях в целом, тюркской философии в частности, а также их новые горизонты и исторические достижения тюркской цивилизации создают фундамент переоткрытия тюркского мира и его обновленного прочтения.

Это, в свою очередь, ставит новые задачи перед казахской философией и рождает ее новую проблематику. Современные философские разработки в Казахстане должны включить в свое исследовательское поле в качестве принципа тюркскую и казахскую философию и посредством них

развертывать философскую проблематику. Если казахстанские исследования эпохи независимости представили казахскую философию в ее исторической процессуальности, показав философскую преемственность в истории казахской философии, внутреннюю логику ее развития, сделав необходимый шаг к пониманию ее сущности и определению в качестве философского феномена, то в настоящее время актуализируется запрос об ее включенности в мировой философский процесс, в философский диалог и полилог. Философский голос и дискурс мыслителей Великой степи должен полноправно зазвучать в мировой философии. Лишь только активно включив его в сравнительно-сопоставительный анализ с идеями, теориями, положениями философского универсума, мы можем адекватно понять уровень, значимость и сущность казахской философии, в том числе и как развивающейся интеллектуальную традицию тюркского мира.

В этом контексте актуальной для казахской философии является проблема ее философского языка, разработки категориального аппарата, выработки адекватной ее понятиям терминологической базы казахского языка. Чтобы быть открытой миру, необходимо представить казахскую философию зарубежному читателю на английском языке равно, как и представить ее читателю на постсоветском пространстве на русском языке. В отношении казахской философии трехязычие должно стать языковой нормой.

Актуальными для казахской философии являются не только вопросы ее истории, но рожденные обращенностью к ней вопросы сущности и назначения казахской философии. Не секрет, что далеко не вся философская общественность, как и ранее, разделяет убежденность в наличии казахской философии. Фундирование данного тезиса нуждается в убедительной философской аргументации и обосновании, а в не простой констатации того, что восточная философия отлична от западной, к ней необходимо применять иной методологический инструментарий и т.п. Вряд такого рода констатация может быть убедительной и исчерпывать всю полноту ответа на поставленный вопрос.

Поскольку казахская философия становится актуальным исследовательским полем, включенным в контекст тюркской философии, постольку в ней проблематизируются практически все фундаментальные вопросы, среди которых проблемы периодизации и классификации основных направлений казахской философии; отношение «человек – мир» в единстве различных модальностей; проблемы человека и общества; мышления и многие другие. Поэтому к ее изучению важно привлекать лучшие философские кадры страны, но, прежде всего, молодежь. Заклучая, можно утверждать, что нас ждет еще много интересных встреч с мыслителями Великой степи на непроторенных дорогах философского поиска.

Литература:

1. Назарбаев Н.А. Семь граней Великой степи // <http://www.akorda.kz/ru/events/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi>
2. См.: Косиченко А.Г., Хамидов А.А., Колчигин С.Ю., Фидирко В.А. Философия в духовном развитии человека. – Алматы: КИЦ ИФП КН МОН РК, 2003. – 184 с.
3. Сагадеев А.В. Свободомыслие мусульманского средневековья // Свободомыслие и атеизм в древности, в средние века и в эпоху Возрождения. – М.: Мысль, 1986. – С.152-211.
4. Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов. – Алматы: КИЦ ИФП МОН РК, 1999. – 285 с.
5. Ибн Сина. Жизнеописание // Ибн Сина [Авиценна]. Избранные философские произведения. М.: Наука, 1980. – С.45-58.
6. Розенфельд Б.А., Рожанская М.М., Соколовская З.К. Абу Райхан ал-Бируни. М.: УРСС, 2014. – 272 с.
7. Кононов А.Н. Поэма Юсуфа Баласагунского «Благодатное знание» // Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. М., 1983. С. 495-517.
8. Караев О. История караханидского каганата. Фрунзе, Ылым, 1983. С. 38-40
9. Матвиевская Г.П., Соколовская З.К. Улутбек. 1394-1449. – М.: Наука, 1997. – 153 с.

